Утром разбудило щебетание птиц, и Ду Чжунжань проснулась первой.

Проснулась оттого, что ей было душно.

Придя в себя, она обнаружила, что находится в объятиях Жуань Цинсян.

Та, напротив, совершенно естественно обнимала её и сладко спала. Её руки, годами занимавшиеся приготовлением лекарств, были слегка грубоватыми, но они крепко сжимали руку Ду Чжунжань.

Впрочем, эта рука вовсе не казалась колючей, от неё даже веяло некоторым спокойствием.

Тихонько высвободившись из объятий, она встала, взяла верхнюю одежду и вернулась в свою комнату неподалёку.

Одежда сковывала движения и было немного жарко, поэтому Ду Чжунжань переоделась в своё.

Посмотрев на снятое исподнее, она поднесла его к лицу и принюхалась.

От него исходил горьковатый аромат — такой запах бывает только у тех, кто годами варит лекарства и испытывает яды.

Стирать его она не стала: аккуратно сложив, Ду Чжунжань положила его в изголовье кровати.

Утреннее собрание

Жуань Цинсян встала ни свет ни заря, но никак не ожидала, что Ду Чжунжань уже ушла.

У неё не было времени искать её: сначала она повторила и заучила Канон внутренних болезней и Трактат о повреждении холодом, затем освежила в памяти разделы о лихорадочных заболеваниях, а после бегло просмотрела небольшую часть заметок Жуань Маньцзин по фармакологии.

Кто бы захотел зубрить, если бы не необходимость идти на работу!

Учиться в последнюю минуту — хоть туго наточишь, да блеснет.

Когда она училась в университете китайской медицины, то в обычные дни даже книги не открывала и лекции не слушала.

Стоило же приблизиться экзаменам, как она зубрила всю ночь напролёт: учила до самого рассвета, а потом шла на экзамен и уверенно проскакивала на грани проходного балла, в то время как те, кто повторял материал вместе с ней перед самым экзаменом, поголовно заваливали его.

Благодаря способности схватывать на лету она могла прочно запомнить однажды тщательно прочитанную книгу.

Это помогало ей не чувствовать себя слишком несчастной в данный момент: надо просто учить, вызубрить всё до конца!

Видя, что времени до рассвета остаётся мало, Сяо Инцзы принесла тёплой воды. Умывшись и

причесавшись, Жуань Цинсян собрала волосы на макушке, облачилась в чиновничье одеяние цвета индиго, взяла головной убор и приготовилась выходить.

У ворот двора её уже поджидала Ду Чжунжань: её тёмные волосы были аккуратно собраны на макушке и перехвачены белой шёлковой лентой, на ней был прямой белый халат с глухим воротом, а к поясу крепился старинный, сдержанный на вид нефритовый кулон.

Если бы не нежность в её персиковых глазах, её вполне можно было бы принять за молодого господина из учёной семьи.

Э? Кажется, что-то не так. Скользнув взглядом ниже, она не заметила никаких изгибов.

До чего же плоско, неужели утягивающую повязку надела?

Какое совпадение.

Я ведь тоже.

Закинув за спину бамбуковый короб, Ду Чжунжань ждала её. Они вместе сели в паланкин, стоявший у ворот двора.

Миновав ряды дворцовых стен, они прибыли в Императорскую медицинскую академию.

Стоило войти, как многие тут же стали здороваться с Жуань Цинсян.

— Императорский лекарь Жуань, доброе утро.

Вот каково это — ходить на работу. Коллеги кажутся такими вежливыми, ох. Жуань Цинсян немного возбудилась, хотя внешне оставалась совершенно невозмутимой.

Слегка кивнув, она ответила:

— И вам доброе утро.

Было немного неловко: никого из них она не знала, Система не подкинула никаких воспоминаний, и оставалось только ждать, пока кто-нибудь заговорит первым.

Впрочем, прежняя хозяйка тела появилась в Императорской медицинской академии совсем недавно, так что не узнать кого-то или перепутать было вполне нормально.

— Ой, императорский лекарь Жуань, а это кто с вами? — сложив руки в приветственном жесте, спросил молодой мужчина в похожем чиновничьем наряде, обращаясь к ней крайне вежливо.

Жуань Цинсян тоже сложила руки:

— Благодарю за беспокойство, это моя девушка-служанка, помогающая с лекарствами.

— Даже служанки у императорского лекаря Жуань столь же изящны и свободны нравом, как и сама она, это поистине заставляет Су кое на что взглянуть по-новому.

Этот парень словно мёдом губы намазал, и служанку мою похвалил, и меня заодно! Ахахаха!

В душе Жуань Цинсян ликовала от восторга: придворные лести — это поистине такое блаженство.

Она не удержалась и ответила:

— Что вы такое говорите, императорский лекарь Су, я считаю, что императорский лекарь Су куда более красив и свободен нравом, чем одын… Ой-ой-ой!

Она резко рухнула лицом вниз.

— Кто меня подножку поставил?!

Вокруг не было ни души — все уже разошлись готовиться к утреннему собранию, во дворе оставались только Су Му и Жуань Цинсян.

Ах да, позади ещё стояла Ду Чжунжань.

Су Му шагнул вперёд, собираясь помочь подняться, но Ду Чжунжань быстрым шагом вклинилась между ними и с такой силой приподняла Жуань Цинсян, что это с натяжкою можно было назвать помощью.

Это походило скорее на переноску: схватив за воротник сзади, она просто вздернула её на ноги.

В этой девчонке дури хоть отбавляй, зря я вчера пожалела дозу яда для испытаний, мысленно выругалась Жуань Цинсян.

Поднявшись, Жуань Цинсян словно окатили ледяной водой — всякое желание бахвалиться пропало. Поправив чиновничью шапку и потупив взор, она бесстрастно произнесла:

— Пойдёмте, пора на утреннее собрание.

Они прибыли к месту проведения собрания. Внутри уже сидело около двух-трех десятков человек, а перед главным залом восседал Глава Императорской медицинской академии Бай.

В своё время именно Глава Императорской медицинской академии Бай пригласил прежнюю хозяйку тела занять эту должность императорского лекаря.

Все трое вошли, и присутствующие дружно уставились на них.

До чего же неловко: в зале оставался свободным лишь самый первый ряд, где никто не сидел, а на самом галёрке добавили ряд маленьких табуретов, и там было несколько пустых мест.

Эти древние ничем не отличаются: чуть что на собрании — сразу жмутся назад, никакого стержня!

Подумав немного, она решила, что пришла сюда ради учебы!

— Пошли, садимся в первый ряд! — знаком велев Ду Чжунжань следовать за ней, Жуань Цинсян гордо выпятила грудь и широким шагом направилась к первому ряду, где и уселась.

Трах! Жуань Цинсян грохнулась носом в пол, раскинув руки и ноги.

Ду Чжунжань, стоявшая рядом, тоже слегка растерялась, но снова шагнула вперёд, чтобы поднять её.

Оглянувшись, они увидели, что длинная скамья первого ряда раскололась надвое и

окончательно развалилась.

Жуань Цинсян была готова сквозь землю провалиться от стыда — от былого достоинства прежней хозяйки тела не осталось и следа.

Сидевший во главе Глава Императорской медицинской академии Бай с улыбкой сгладил неловкость:

— Императорский лекарь Жуань вчера отдыхала от дежурства и не знала, что скамья в первом ряду сломана. Ничего страшного, ничего страшного!

Сгорбившись, она пробралась в самый хвост зала, нашла маленький табурет и села, а Ду Чжунжань осталась стоять рядом.

Утреннее собрание Императорской медицинской академии началось. Обычно оно проходило сразу после утреннего доклада при дворе императора Мин-дэ: Глава Императорской медицинской академии Бай передавал волю государя и обсуждал текущие важные дела.

Сначала Глава Императорской медицинской академии Бай говорил очень долго, но Жуань Цинсян, сидевшая на последнем ряду, клевала носом от сна и кивала головой, словно цыплёнок, клюющий зёрна.

Она изо всех сил старалась держаться, но никак не ожидала, что рабочие совещания способны нагонять такую тоску — это оказалось куда утомительнее занятий. Поначалу она слушала с воодушевлением, но чем дальше, тем скучнее становилось, и её клонило в сон всё сильнее.

— Сегодня в Западном дворце дежурят императорский лекарь Хуан и императорский лекарь Жуань! Обоим немедленно отправиться в покои наложницы Цзин в Западном дворце!

Услышав своё имя, она вмиг очнулась и покрылась холодным потом.

Она вспомнила: сегодня её очередь дежурить в Западном дворце.

Западный дворец? Император Мин-дэ государственными успехами не блистал, зато был великим любителем женщин, и красивых наложниц у него было видимо-невидимо.

Разве это не значит, что удастся повидать уйму потрясающих красавиц? Ду Цинсян мысленно ликовала.

http://bllate.org/book/36076/4473708